

ИСТОРИЯ

УДК 94:902(476)

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

*д-р ист. наук, проф. Я.Г. РИЕР, д-р ист. наук, доц. И.А. МАРЗАЛЮК
(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

Рассматривается историография археологического изучения сельского хозяйства на территории Беларуси в широком хронологическом контексте. Подчеркивается приоритетное значение археологии в деле изучения аграрной истории. Ставится задача расширения источников по средневековой аграрной проблематике методами археологической науки, которая должна сопровождаться его общесторической интерпретацией. Анализируется состояние базы источников аграрной археологии Средневековья на территории Беларуси, представлена оценка результатов его научной интерпретации. Выделены основные этапы аграрного изучения Беларуси. Впервые комплексно представлена историография истории сельского хозяйства Беларуси, приводится оценка результатов работы белорусских и зарубежных археологов по проблеме. Обозначены перспективы дальнейшего изучения аграрной археологии. Территориальный охват памятников археологии достаточно обширен, однако аграрная археология позднего средневековья Восточной Беларуси (Могилевского Поднепровья и Посожья) остается почти не изученной.

Введение. Изучение средних веков продолжает оставаться важной задачей историков, ибо именно в ту эпоху формировались многие ведущие черты современной жизни. Основой общества рассматриваемого периода, как известно, являлось крестьянство, сложившееся в раннем средневековье при выделении из его среды правящих верхов (воинов, вождей, знати) и ремесленников. Весь средневековый строй опирался на тех, кто был связан с землей, трудом или владением.

Но, как известно, именно история крестьянства того времени наименее обеспечена традиционными для историка письменными источниками. Ибо средневековые «literari» описывали прежде всего то, что интересовало их самих и, в большей степени, власть предрержащих [1, с. 232; 2, с. 8]. Документальные материалы почти до середины II тысячелетия также весьма ограничены. Многие вопросы становления средневековых обществ еще остаются нерешенными или спорными. Поэтому современная историческая наука требует интегральных усилий специалистов всех отраслей. Важное место принадлежит археологии, ибо в ней, как известно, на протяжении XX века количество основных источников удваивалось почти каждое десятилетие. Еще в начале прошлого века высказывались мысли о значении археологии для расширения круга источников по аграрной истории средневековой Европы [3, s. 54 – 56; 4, с. 388, 390; 5, s. 29], но в наше время историки пользуются ими не часто. А.Я. Гуревич обратил внимание на явную недооценку медиэвистами археологии. «Не показательны ли в этом отношении, что А.И. Неусыхин, который привлекал данные археологии в своей ранней книге «Общественный строй древних германцев» (1929), полностью игнорировал их в своих последующих трудах. Я вспоминаю о своей беседе с А.И. Даниловым. Он утверждал, что для историка очень опасно использовать свидетельства археологии, поскольку он заимствует их “из вторых рук”. Странная логика! Добросовестный археолог обнаруживает подлинные следы древних домов, полей, погребений и иные материальные остатки, тогда как сообщения античных авторов о германцах заведомо двусмысленны и не могут не внушать самых серьезных сомнений» [6, с. 21, 22]. По нашему мнению, задача расширения источников по средневековой аграрной проблематике должна решаться прежде всего археологами, которым надлежит как вводить свои материалы в научный оборот, так и представлять их общесторическую интерпретацию [7]. Цель данного исследования – представить обзор археологических свидетельств по указанной проблеме, собранных на территории Беларуси.

Основная часть. Первые материалы, связанные со средневековой аграрной археологией белорусских земель, были открыты в 20-е годы прошлого столетия в рамках обращения советской археологии того времени к изучению жизни рядового раннесредневекового населения и процесса формирования так называемого классового общества в рамках марксистской концепции исторического развития. На этой волне начало развиваться краеведческое движение, содействовавшее активизации поисковых работ. На протяжении указанного десятилетия отмечены первые, хотя и ограниченные исследования раннесредневековых поселений. К 1930 году только на территории восточной Беларуси было зарегистрировано

730 городищ и 80 селищ железного века и средневековья (работы С.А. Дубинского, А.Н. Лявданского, И.А. Сербова, С.С. Шутова, Н.Н. Улащика, А.Я. Рынейского, А.Зм. Ковалени, В.Р. Тарасенко и др.). Основные результаты исследований публиковались в сборниках, причем достаточно оперативно. Из них наиболее известны три тома Трудов археологической комиссии организованной в те годы Института истории АН БССР. Эти сборники содержали ценный и для современных исследователей фактический материал, тем более важный, что значительная часть добытых тогда коллекций и архивов исчезла в годы второй мировой войны. В последнем из этих сборников была опубликована работа тогда молодого московского археолога Б.А. Рыбакова о радимичах [8], в которой автор коснулся и вопросов хозяйства, хотя они находились на периферии его внимания. Все публикации вошли в непотерявшую и доныне значение сводку С.А. Дубинского по библиографии белорусской археологии [9]. Но репрессии 30-х годов против научной интеллигенции прервали начавшиеся работы.

После войны белорусские археологи долгое время не интересовались средневековой аграрной тематикой, так как основные усилия крайне ограниченного числа археологов-медиевистов были направлены на изучение более богатых материалами городов. Примечательно, что в итоговых статьях 50 – 60-х годов тема деревни не выделялась [10, с. 5 – 29].

Первым послевоенным исследованием, посвященным непосредственно средневековым сельским материалам в белорусских землях, можно считать диссертацию московского археолога А.В. Успенской [11, с. 97 – 124; 12]. Автор отметила, что на территории Беларуси деревню IX – XIII веков еще никто не изучал. Обратившись к этой тематике, А.В. Успенская могла опираться, как и до нее Рыбаков, лишь на курганные материалы.

В 1962 году был издан том Сводов археологических источников, посвященный памятникам железного века и средневековья (по XIII в.) междуречья Десны и Днепра. Он включал более 3 тысяч поселений и могильников, значительная часть из которых располагалась на территории Беларуси. В соответствии со степенью изученности первенствовали сведения о курганах, затем – о городищах; селища – наименее известны. Этот свод продемонстрировал состояние изученности аграрных памятников на юго-востоке страны.

В конце 50-х годов начал многолетние исследования средневековых древностей Полоцкой земли московский археолог Л.В. Алексеев [13]. Среди многочисленных проблем истории региона он рассматривал особенности расселения, существенно влиявшего на аграрное хозяйство докапиталистических обществ. Разнообразные археологические данные ученый широко использовал в своей монографии об истории Полоцкой земли. При характеристике расселения он опирался прежде всего на более исследованный курганный материал, сопоставил полученную карту с составленной им же картой поселений дославянского времени (ср. карты 2 и 5), что позволило наметить тенденции древнерусского расселения. Л.В. Алексеев один из первых среди археологов обратил внимание на роль лесов и на необходимость изучения древнерусского леса, без чего невозможно понять характер расселения. В дальнейшем он дополнил свой метод анализом географии древних лесов; сельское хозяйство Полоцкого княжества анализировал с привлечением более богатых материалов из городов, что не изменило картины, ибо ряд городов в то время (XI – XIII вв.) носил полуаграрный характер. Особенно это относится к так называемым малым городам – форпостам новых социально-экономических структур среды сельского населения. Широко использованы и письменные данные. Важно отметить, что исследованием впервые был охвачен северо-восток современной Беларуси. Это необходимо подчеркнуть еще и потому, что на состоявшейся в 1966 году конференции по археологии Беларуси и смежных территорий при определении важных направлений работ Института истории АН БССР в области древнерусской тематики изучение деревни отсутствовало. В 60-е годы прошлого века начались работы лишь на некоторых раннесредневековых городищах.

В 1970 году была издана первая часть «Очерков по археологии Белоруссии». Заключительная глава книги посвящалась славянским памятникам второй половины I тыс. н. э. В ней давалась характеристика топографии и застройки поселений, хозяйства и общественных отношений. Хотя основной целью издания было рассмотрение этногенетических процессов, это было первое в отечественной историографии (после изданного в 1965 году учебного пособия Э.М. Загорюльского) обобщение археологического материала с территории Белоруссии, демонстрирующее степень изученности края.

К первым информационно-обобщающим работам в белорусской археологии относится и изданный в 1971 году выпуск 2 «Археологической карты Белоруссии», подготовленный Г.В. Штыховым, посвященный железному веку и эпохе феодализма. Он содержал наиболее полный к тому времени перечень археологических памятников указанных эпох. Важно, что, в отличие от изданных в середине 80-х годов «Сводов памятников истории и культуры Белоруссии», на карту наносились не только сохранявшиеся, но и уничтоженные памятники. Это позволило использовать карту для аналитической работы. Хотя, как и в других сводках, охватывавших большую территорию, в ней были неточности из-за того, что далеко не все данные старых источников перепроверялись на местности.

В 1972 году вышла из печати вторая часть «Очерков по археологии Белоруссии» [14]. Деревне была выделена особая глава. Однако специальных исследований сельских поселений еще на территории Беларуси не велось. Слабая археологическая изученность собственно деревень-селищ не позволяла сделать определенные выводы о характере сельского расселения, топографии и застройки поселений. В ряде случаев авторы обращались к более исследованной центральной Смоленщине. Полнее, благодаря многочисленным находкам из городов, которые изучены в большей степени, было представлено сельское хозяйство. Ограниченность материала сказалась и при характеристике укрепленных поселений.

В целом, как видно, аграрная тематика еще не привлекала в Беларуси внимания археологов-медиевистов. Поэтому и в первом томе нового пятитомного издания «Истории БССР» (Минск, 1972) аграрные проблемы средневековья рассматривались только на основе письменных материалов.

Лишь в 70-е годы в Беларуси начинаются систематические исследования по интересующей нас проблематике. Началось специальное изучение средневековых аграрных памятников в Поднепровье. Была разработана классификация селищ IX – XIV веков, рассмотрен характер заселенности региона, хозяйственное и социальное развитие, доступное изучению по археологическим данным. Таким образом, Могилевское Поднепровье стало, по сути, третьим регионом в Восточной Европе (после Смоленщины и вятичских земель) и первым в Беларуси, в котором были проведены специальные археологические исследования средневековой деревни.

Отдельные аспекты аграрных проблем изучались в рамках других тем. Это нашло отражение в серии обобщающих работ [15, 16]. Отдельные вопросы расселения и социального развития находим и в монографии Г.В. Штыхова о полоцких городах IX – XIII веков [17]. Рассматривая признаки городов, автор обращает внимание на расширительное толкование термина «град» средневековыми книжниками (укрепленное место, в том числе и типа феодального замка), а также на сложность атрибуции городищ по археологическим данным. Очевидно, для большинства малых городов до XII – XIII веков об их отделенности от аграрного мира можно говорить только условно. Наличие укрепленного детинца, без сомнений, свидетельствует лишь о проживании в нем какого-либо представителя социальных верхов (местного или присланного князем). Насколько же посадские люди отделились от крестьян, судить надо в каждом конкретном случае. Поэтому в тех ситуациях, когда материалы X – XI веков слишком фрагментарны для выяснения топографии и занятий на посаде, причислять поселение к городу еще преждевременно. Бесспорно городские материалы обычно появлялись на таких поселениях в слоях XII – XIII веков. Следовательно, с этого времени они – города, а предшествующий период их истории – протогородской – можно рассматривать в рамках аграрного развития региона. Впрочем, и среди материалов XII – XIII веков много находок, связанных с сельским хозяйством, что дает возможность получить сведения о его состоянии в данный период, учитывая слабую исследованность селищ. Поэтому обобщение данных о сельском хозяйстве из полоцких городов, предпринятое Штыховым, также привлекает наше внимание.

Монографию о земледелии на территории Беларуси в древнерусское время представила Т.Н. Коробушкина [18, с. 7]. Главными источниками для автора были археологические материалы, особенно полученные в послевоенное время при изучении прежде всего городов. Это позволило рассмотреть земледельческие орудия и культуры. Основному материалу в книге предшествовало краткое описание климата и почв. При этом автор пользовалась современными почвенными картами, что сыграло положительную роль в ее исследовании. Но поскольку при анализе агрокультуры Коробушкина обратилась к роли и месту леса в жизни земледельцев, следовало хотя бы в общих чертах установить соотношение земледельческих и лесных площадей. Без такого анализа представляются спорными утверждения автора о широком сведении лесов в X – XIII века. Это допустимо, разве что для пойменных рощ и дубрав. Анализ типов земледелия Т.Н. Коробушкина вынуждена была делать по косвенным признакам их территорий. Но, как указывал в рецензии Ю.А. Краснов [19], утверждение о существовании в X веке трехполья – спорно. Для территории Беларуси не вызывает сомнения лишь наличие в X веке пара, т.е. севооборота. Рецензент не согласился и с некоторыми реконструкциями сельскохозяйственных орудий, сделанными Коробушкиной. Но в целом, несмотря на ограниченный набор фактов (отсюда спорность отмеченных реконструкций и выводов), эта работа стала первым обобщением накопленного материала о сельском хозяйстве того времени на территории Беларуси.

В первой половине 80-х годов публикацию своих штудий о памятниках железного века завершил Л.Д. Поболь [20]. Для нас представляет основной интерес вторая часть его монографии, содержащая каталог памятников, большинство из которых имеет раннесредневековые материалы, а многие – и более поздние. Каталог и приложенные карты важны для изучения процессов расселения второй половины I тысячелетия и взаимоотношений с заселенностью предшествующего времени. Изучение памятников средневековой деревни в Восточной Белоруссии продолжал автор (Я. Р.) [21 – 23]. Некоторые данные о сельских по-

селениях Полоцкой и Туровской земель находим в публикациях Г.В. Штыхова [24] и П.Ф. Лысенко [25], а также в монографии Э.М. Загорюльского [26]. Итоги раскопок, связанных с процессами феодализации, в разных местах Белоруссии представили Э.М. Загорюльский, Д.В. Дучиц и Ю.А. Заяц [27 – 30]. Изучением проблем древнерусских замков и генезиса городов занимались А.Н. Ваганова [31] и Т.И. Жукова [32]. Фауну сельских поселений начала исследовать Н.П. Александрович [33].

Но при постепенном росте внимания к интересующим нас памятникам их изучение еще не носило систематического характера, что отразилось и в общем обзоре работ в Беларуси за годы советской власти, опубликованном в 1987 году [34]. В нем указывались и основные работы, проведенные по интересующей нас тематике, а в заключение констатировалось, что средневековые сельские поселения изучены еще слабо. Вместе с тем в книге приводятся новые данные о поселениях, хозяйственной и социальной структуре жившего на них населения, полученные за 15 лет после выхода в свет «Очерков по археологии Белоруссии». Других обобщающих работ по белорусской археологии в то время не было. К сожалению, рассмотренная книга носит в основном информационный характер, в ней недостаточно аналитичности (обобщающее замечание слишком сжато). С другой стороны, как информационное издание книга также уязвима для критики, так как библиография в ней весьма ограничена, а по нашей (Я. Р., И. М.) проблематике и случайна; в работе В.С. Вергей также видна еще слабая разработанность аграрного вопроса в археологии средневековой Беларуси [35].

Тем не менее география работ к концу 80-х годов начала расширяться. Сельские поселения исследуются в разных регионах республики, причем в центре и на юго-западе – специально в рамках изучения деревни [36 – 38]. Для изучения средневекового сельского хозяйства на территории Беларуси представляют интерес и отдельные разделы исследования М.Ф. Гурина [39]. Нами проводилось изучение древнего ландшафта в Могилевском Поднепровье. С помощью археологических данных и топонимики было прослежено распространение пралесов в регионе и связь с ними сети средневекового расселения. Выявленная специфика расселения сравнивалась с расселением в соседних землях.

90-е годы XX века и начало нового тысячелетия в Беларуси ознаменовались продолжением изучения поселений второй половины I и начала II тысячелетия в разных регионах. Результаты исследований расширили знания о расселении, топографии и застройке, хозяйстве, социальных порядках и изменениях в них при формировании феодальных отношений. По-прежнему много внимания уделялось различным аспектам истории средневековых укрепленных поселений. Формирование городских округ и процессы феодализации на востоке Беларуси рассмотрел А.А. Метельский [40 – 42]. Исследователь в ряде своих публикаций последних лет привел новые данные по истории генезиса отдельных сельских поселений в Белорусском Посожье, а также уточнил время возникновения ряда волостных центров и местечек на востоке Беларуси в эпоху позднего средневековья.

Результаты изучения средневековых административно-территориальных центров Северо-Восточной Беларуси обобщены в монографии О.Н. Левко [43]. В данном исследовании затрагиваются вопросы, связанные с генезисом феодальных отношений, охарактеризована типология укрепленных поселений, территориально-административная структура региона, социально-топографическое и планировочное развитие административных центров.

Нами подведены итоги начатому в первой половине 70-х годов археологическому изучению средневековой деревни в Могилевском Поднепровье в сравнении с соседними территориями и более отдаленными землями на Западе Европы. Ряд других наших публикаций также был посвящен сравнительным студиям в рамках разработки проблемы выяснения места белорусских земель в контексте средневековой европейской истории.

Интерес представляют и публикации серии археологических карт, изданных В.Ф. Копытиным [44]. В них представлены результаты его многолетних разведок в большинстве районов Могилевской области, в процессе которых исследователь выявил много ранее неизвестных памятников, прежде всего сельских могильников – курганных групп. Аналогов этой работе в иных регионах Беларуси нет. Указанные карты подтверждают ранее сделанные нами выводы о характере размещения сельского населения в Могилевском Поднепровье.

К специальному изучению сельских поселений междуречья Березины и Днепра обратился В.И. Кошман [45]. Он подробно рассмотрел систему сельского расселения в регионе, особенности материальной культуры и хозяйственной деятельности. Следует отметить системный подход автора, привлечшего весь массив археологической информации: селища, городища, курганы. Но остается актуальной подобная работа для многих других регионов Беларуси.

Новую страницу в аграрной археологии Беларуси открыл В.В. Шаблюк [46], который исследовал сельские поселения на Гродненщине вплоть до позднего средневековья. Его монография – первое в бе-

лорусской историографии подробное описание аграрных поселений с органическим соединением археологических, письменных и этнографических материалов. Но, вероятно, недостаток данных привел автора к определенной статичности в изложении материала – не ощущается динамика развития поселений как в связи с предшествующей эпохой, так и внутри рассматриваемого времени. Но поскольку исследования в Пономонье продолжаются, можно надеяться на их углубление и совершенствование. К сожалению, в других регионах Беларуси подобные работы еще не ведутся.

Общие итоги достижений аграрной археологии Беларуси, как и в целом археологического изучения средневековья, отражены в четырехтомном издании «Археологія Беларусі» [47].

Третий том серии посвящен IX – XIII векам, которые названы «средневековым периодом». Хотя это, возможно, и не принципиально в контексте рассматриваемой проблемы, едва ли правильно столь сужать хронологические рамки эпохи. Неопределенность прослеживается и в подзаголовке к четвертому тому, посвященному XIV – XVIII векам – здесь название эпохи вообще не обозначено.

Известна тенденция современной белорусской историографии придерживаться западноевропейской периодизации, как известно, относящей к средним векам эпоху с V по XV столетие. Нам уже приходилось обращать внимание на некорректность применения этой схемы к белорусским историческим реалиям. Если, как это было принято в советской историографии, соотносить средневековье с феодальными порядками, с преобладанием феодального уклада, то общество на территории Беларуси было средневековым, по крайней мере, с IX до начала XIX века. Все это замечания общего, методологического порядка, но они составляют «обрамление» конкретных сюжетов, которые должны вписываться в конкретный исторический контекст, что особенно важно для археологов, чья работа с артефактами порой отвлекает от исторических интерпретаций.

Вернемся к интересующим нас материалам третьего тома издания «Археологія Беларусі» [47]. Изучению деревни посвящен второй раздел. В нем впервые в белорусской историографии обобщена аграрная археология средневековья; учтены практически все произведенные исследования; весьма подробно рассмотрен собранный полевой материал; детально описаны размещение поселений, их застройка, хозяйство деревни; особо выделены городища, в связи с которыми автор раздела Я.Г. Зверуго обращается и к общественным отношениям. Отдельные аспекты, относящиеся к аграрной проблематике, затронуты и в других разделах. В первую очередь это относится к проблеме ранних и малых городов, начальные века истории которых связаны прежде всего с аграрной проблематикой. Но эта проблема не рассматривается. Думается, что социальным процессам (прежде всего по материалам городищ), быту и культуре деревни можно было уделить и больше места, сведя всю имеющуюся информацию воедино. Здесь был бы уместен опыт аналогичных зарубежных изданий. Но сопоставлений с соседями, помимо анализа вещевого материала, авторы избегают. К сожалению, учитывая справочный характер серии, имеют место неточности в библиографической части тома (в списке литературы перепутаны или вообще не указаны некоторые работы, на которые в тексте делаются ссылки).

Четвертый том посвящен, по сути, эпохе позднего средневековья. Справедливо отмечено позднее возникновение интереса археологов к этой эпохе. Но исследования, активизировавшиеся в 70-е годы, позволили накопить определенный материал, рассмотренный весьма подробно. Отмечены особенности расселения. Особое внимание уделено замкам, их типологии, генезису и развитию. Подчеркнута нерешенность проблемы дисконтинуитета между феодальными усадьбами XII – XIII веков и замками XIV – XV веков. Представляется, на археологических материалах ее не решить. Ответ надо искать в анализе изменения социально-политической ситуации, в мутациях и частичной смене правящей элиты. Подробно рассмотрены и крестьянские поселения. Проанализирована динамика расселения и развития планировочной структуры деревень, причем в соотношении с хозяйственной деятельностью и социальными процессами. По возможности выделены региональные особенности. Констатируется широкое освоение водоразделов с XIV века и создание основы современного аграрного пейзажа в XVII веке. Специально рассмотрена материальная культура деревни, в рамках анализа которой вполне правомерно уделено внимание и застройке. К сожалению, автор (В.В. Шаблюк) вынужден был опираться лишь на западно-белорусские материалы.

Археологическое изучение сельских поселений эпохи средневековья Подвинья осуществляется М.В. Климовым [48]. Итоги и результаты изучения сельских поселений на данном этапе обобщены в его диссертационном исследовании, ряде публикаций автора в научных журналах и сборниках.

Заключение. Полевые исследования последних десятилетий позволили особо выделить материалы о сельских могильниках XIV – XVIII веков. Впервые комплексно представлена историография истории сельского хозяйства Беларуси. В целом рассмотренные в статье издания дают достаточно полное представление о современном состоянии белорусской аграрной археологии средневековья. Среди них следует особо выделить обобщающую работу «Археологія Беларусі», в которой отражен опыт изучения

истории сельского хозяйства на территории Беларуси [47]. Территориальный охват памятников археологии достаточно обширен, однако аграрная археология позднего средневековья Восточной Беларуси (Могилевского Поднепровья и Посожья) остается почти неизученной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Греков, Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века / Б.Д. Греков. – М.-Л.: Наука, 1946. – 232 с.
2. Дюби, Ж. Средние века / Ж. Дюби. – М.: Языки славянской культуры, 2000. – 298 с.
3. Tuminiecki, K. Majętność księżęca w Zadościu i pierwotne uposażani klastoru joanityw na tle osadnictwa dorzecza dolnej Nidy. Studium z dziejów gospodarczych XII w. / K. Tuminiecki // Pisma wybrane. – Warszawa: Znak, 1956. – S. 54 – 56.
4. Неусыхин, А.И. Проблемы европейского феодализма / А.И. Неусыхин. – М.: Наука, 1974. – 390 с.
5. Kamiecka, J. Grody wczesnośredniowieczne ziem Polski ńrodkowej na tle osadnictwa. / J. Kamiecka. – Jydy: Wydaw. Uniwersytetu Jydyckiego, 1953. – 299 s.
6. Гуревич, А.Я. Избранные труды / А.Я. Гуревич. – М.; СПб.: Университетская книга, 1999. – Т. 1. – 350 с.
7. Риер, Я.Г. Место археологических источников в изучении общественных отношений средневековой эпохи / Я.Г. Риер // Гістарычныя крыніцы: праблемы класіфікацыі, вывучэння і выкладання. – Минск: Беларуская навука, 1998. – С. 173 – 174.
8. Рыбакоў, Б.А. Радзімычы / Б.А. Рыбакоў // Працы клясы гісторыі і археалёгіі. – Минск: Выд-ва Інбелкульты, 1932. – Т. 3. – 235 с.
9. Дубінскі, С.А. Бібліяграфія па археалёгіі Беларусі і сумежных краін / С.А. Дубінскі. – Минск: Выд-ва Інбелкульты, 1933. – 237 с.
10. Поликарпович, К.М. Археологические исследования в БССР в 1945 – 1953 гг. / К.М. Поликарпович // Материалы по археологии БССР. – Минск: Наука и техника, 1957. – Т. 1. – С. 5 – 29.
11. Успенская, А.В. Белорусское Полесье в X – XIII вв. (К истории древнерусской деревни): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Успенская. – М., 1953. – 24 с.
12. Успенская А.В. Курганы Южной Белоруссии (X – XIII вв.) / А.В. Успенская // Тр. ГИМ. – 1953. – Вып. 22. – С. 97 – 124.
13. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля / Л.В. Алексеев. – М.: Наука, 1960. – 295 с.
14. Очерки по археологии Белоруссии / под ред. Г.В. Штыхова. – Минск: Наука и техника, 1972. – Ч. 2. – 197 с.
15. Митрофанов, А.Г. Железный век средней Белоруссии (VII в. до н.э. – VIII в. н.э.) / А.Г. Митрофанов. – Минск: Наука и техника, 1978. – 200 с.
16. Перхавко, В.Б. Раннесредневековые древности междуречья Днестра и Немана V – VIII вв. / В.Б. Перхавко. – М., 1978. – 24 с.
17. Штыхов, Г.В. Города Полоцкой земли (IX – XIII вв.) / Г.В. Штыхов. – Минск: Наука и техника, 1978. – 210 с.
18. Коробушкина, Т.Н. Земледелие на территории Белоруссии в X – XIII вв. / Т.Н. Коробушкина. – Минск: Наука и техника, 1979. – 47 с.
19. Краснов, Ю.А. Рец.: Т.Н. Коробушкина. Земледелие на территории Белоруссии в X – XIII вв. / Ю.А. Краснов // Советская археология. – 1983. – № 2. – С. 278 – 279.
20. Поболь, Л.Д. Археологические памятники Белоруссии. Железный век / Л.Д. Поболь. – Минск: Наука и техника, 1983. – 357 с.
21. Риер, Я.Г. Некоторые вопросы развития феодальной деревни Могилевского Поднепровья в X – XIV вв. / Я.Г. Риер // Древности Белоруссии и Литвы. – Минск: Наука и техника, 1982. – С. 137 – 144.
22. Риер Я.Г. Феодальное поселение X – XVI вв. у г. Чаусы в Могилевском Поднепровье / Я.Г. Риер // Вопросы истории. – Минск: Наука и техника, 1981. – Вып. 8. – С. 13 – 19.
23. Риер Я.Г. Характер размещения сельского населения в Могилевском Поднепровье в X – XIII вв. / Я.Г. Риер // Советская археология. – 1982. – № 4. – С. 107 – 118.
24. Штыхов Г.В. Критерии города эпохи Киевской Руси / Г.В. Штыхов // Тр. V Междунар. конгр. славянской археологии. – М.: Наука, 1987. – С. 148 – 154.
25. Лысенко, П.Ф. Киев и Туровская земля / П.Ф. Лысенко // Киев и западные земли Руси в IX – XIII вв. – Минск: Наука и техника, 1982. – С. 81 – 108.
26. Загорюльский, Э.М. Возникновение Минска / Э.М. Загорюльский. – Минск: Наука и техника, 1982. – 350 с.

27. Загоруйскі, Э.М. Исследования Вишинского замка / Э.М. Загоруйскі // Древнерусское государство и славяне. – Минск: Наука и техника, 1983. – С. 86 – 90.
28. Дучыц, Л.У. Маскавіцкае гарадзішча (XI – XIII стст.) / Л.У. Дучыц // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1980. – № 4. – С. 80 – 89.
29. Дучыц, Л.У. Северо-западное порубежье Полоцкого княжества / Л.У. Дучыц // Древнерусское государство и славяне. – Минск: Наука и техника, 1983. – С. 40 – 42.
30. Заяц, Ю.А. Гарадзішча Замэчак у Заслаўі / Ю.А. Заяц // Весці АН БССР. Сер. Грамад. навук. – 1983. – № 3. – С. 70 – 77.
31. Ваганова, А.Н. Материальная культура древнерусских феодальных замков / А.Н. Ваганова // Древнерусское государство и славяне. – Минск: Наука и техника, 1983. – С. 85 – 86.
32. Жукова, Т.И. О путях возникновения городов в Древней Руси / Т.И. Жукова // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. Гісторыя, філасофія, навук. кам., эканоміка, права. – 1982. – № 2. – С. 27 – 29.
33. Александрович, Н.П. Ихтиофауна из раскопок Масковичского городища (X – XII вв.) / Н.П. Александрович // Древности Белоруссии и Литвы. – Минск: Наука и техника, 1982. – С. 94 – 98.
34. Белорусская археология / Г.В. Штыхов [и др.]. – Минск: Наука и техника, 1987. – 156 с.
35. Вяргей, В.С. Археалагічная навука ў Беларускай ССР. 1919 – 1941 гг. / В.С. Вяргей. – Минск: Навука і тэхніка, 1992. – 137 с.
36. Заяц, Ю.А. Сельское население Минской волости-удела X – XIII вв. / Ю.А. Заяц // Сельское хозяйство: история, современный опыт и перестройка. – Минск: «Ураджай», 1984. – С. 15 – 17.
37. Зверуго, Я.Г. Верхнее Понемонье в IX – XIII вв. / Я.Г. Зверуго. – Минск: Наука и техника, 1989. – 237 с.
38. Иов, О.В. Сельские поселения IX – XIII вв. западной части Белорусского Полесья: автореф. дис. ... канд. ист. наук / О.В. Иов. – Минск, 1991. – 24 с.
39. Гурин, М.Ф. Производство и обработка железа в Белоруссии (V в. до н.э. – XVIII в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / М.Ф. Гурин. – Минск, 1990. – 34 с.
40. Мяцельскі, А.А. Мясцэчкі Крычаўскага староства / А.А. Мяцельскі // *Castrum, urbis et bellum*. – Баранавічы: Баранавіцкая ўзбуйн. друкарня, 2002. – С. 286 – 295.
41. Мяцельскі, А.А. Фарміраванне і тэрытарыяльнае развіццё Мсціслаўскага княства сярэдзіны XII – пачатку XVI ст. / А.А. Мяцельскі // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Минск, 2001. – С. 22 – 43.
42. Мяцельскі, А.А. Шаўнеўскае гарадзішча XII – XIII стст. / А.А. Мяцельскі // Гіст.-археалаг. зб. – 1966. – № 10. – С. 65 – 71.
43. Левко, О.Н. Средневековые территориально-административные центры Северо-Восточной Беларуси / О.Н. Левко. – Минск: Бел. навука, 2004. – 280 с.
44. Копытин, В.Ф. Археологические памятники Кировского района Могилевской области / В.Ф. Копытин. – Могилев: Издат.-ред. центр МГУ им. А.А. Кулешова, 2002. – 210 с.
45. Кошман, В.І. Фартыфікацыя гарадзішчаў міжрэчча Бярэзіны і Дняпра ў XI – XIII стст. / В.І. Кошман // *Castrum, urbis et bellum*. – Баранавічы: Баранавіцкая ўзбуйн. друкарня, 2002. – С. 237 – 246.
46. Шаблюк, В.У. Сельскія паселішчы Верхняга Панямоння: XIV – XV стст. / В.У. Шаблюк; пад рэд. Я.Г. Звяругі. – Минск: Бел. навука, 1996. – 119 с.
47. Археалогія Беларусі: у 4-х т. – Минск: Бел. навука, 1997 – 2001. – Т. 1: Каменны і бронзавы вякі / Э. М. Зайкоўскі [і інш.]; пад рэд. М.М. Чарняўскага, А.Г. Калечыц. – 1997. – 424 с.; Т. 2: Жалезны век і раннія сярэднявечча / А.А. Егарэйчанка, В.І. Шадыра, В.С. Вяргей [і інш.]; навук. рэд. В.І. Шадыра, В.С. Вяргей. – 1999. – 502 с.; Т. 3: Сярэднявеквы перыяд (IX – XIII стст.) / Я.Г. Звяруга [і інш.]. – 2000. – 554 с.; Т. 4: Помнікі XIV – XVIII стст. / НАНБ, Ін-т гісторыі; рэдкал.: М.С. Сташкевіч [і інш.]. – 2001. – 597 с.
48. Клімаў, М.В. Лучна-1: стратыграфія і храналогія феадальнай сядзібы / М.В. Клімаў // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. – Полацк, 2002. – С. 150 – 159.

Поступила 04.06.2008